

DOI: 10.31857/S013038640016184-0

© 2021 г. А.В. ШУБИН

ПРЕДЕЛЫ СОТРУДНИЧЕСТВА: СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЕ ВОЕННЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСТАВКИ 1939–1941 годов И МОТИВЫ СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА

Шубин Александр Владленович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: historian905@gmail.com

Researcher ID: AAM-7818-2021

Аннотация. В статье рассматриваются советско-германское хозяйственное и военное сотрудничество 1939–1941 гг. и прежде всего мотивы той позиции, которую занимало советское руководство в ходе этого сотрудничества. Автор считает, что в своем выборе военных поставок советские лидеры руководствовались опытом войны в Испании и представлениями о потенциальном театре военных действий в Восточной Европе. Большое влияние на корректировку советской позиции оказал разгром Франции и территориальные изменения 1940 г., а затем – нарастание угрозы военного столкновения с Германией. Представления советского руководства о начале войны оказались во многом ошибочными, что обусловило разный вклад в советскую победу германских военных поставок. Оказалась переоцененной роль флота в предстоящей войне. Успешно сыграла ставка на преодоление наметившегося во время войны в Испании технического отставания советской авиации. Была недооценена роль танков. Универсальное значение при любом развитии военных действий имело совершенствование производства боеприпасов. В статье прослеживается ход переговоров о поставках, демонстрируется роль советской разведки в достижении соглашения. Автор показывает, что, несмотря на факт сотрудничества, нельзя говорить, что СССР и Германию связывал союз. Сотрудничество оказалось взаимовыгодным, но выгода эта была разной по своему характеру. Германия вкладывалась в текущие нужды потребления населения и снабжения промышленности, прежде всего военной. СССР вкладывался в основном в будущее, которое в условиях Второй мировой войны советское руководство увязывало с развитием производства вооружений. Германские поставки сыграли свою роль в дальнейшей общей технической модернизации советской промышленности, что стало важным вкладом в Победу и способствовало послевоенному развитию советской промышленности.

Ключевые слова: СССР, Германия, Вторая мировая война, Сталин, Гитлер, Микоян, Тевосян, Геринг.

A.V. Shubin

Soviet-German Military and Economic Supplies in 1939–1941 and the Motives of the Soviet Leadership

Alexander Shubin, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: historian905@gmail.com

Researcher ID: AAM-7818-2021

Abstract. The article examines the Soviet-German economic and military cooperation in 1939–1941 and the motives behind the position adopted by the Soviet leadership at that time. The author believes

that the Soviet leaders' choice of military supplies was determined by both the experience of the war in Spain and their ideas about the potential theatre of military operations in Eastern Europe. The defeat of France, the territorial changes of 1940, and the growing threat of a military clash with Germany were among significant influences on the adjustment of the Soviet position. The Soviet leadership's ideas about the beginning of the war turned out to be largely erroneous, which led to a different contribution of German military supplies to the Soviet victory. The role of the Navy in the coming war was overestimated. A bid to overcome the technical backlog of Soviet aviation, demonstrated during the war in Spain, was successful. The role of tanks was underestimated. The author traces the course of negotiations on supplies and demonstrates the role of Soviet intelligence in reaching an agreement. Germany invested in the current needs of the population's consumption and supplying industry, primarily military. The USSR invested mainly in the future, which in the conditions of the Second World War, the Soviet leadership linked to the development of weapons production. German supplies played a role in the further general technical modernization of Soviet industry, which was a valuable contribution to the victory and contributed to the post-war development of Soviet industry.

Keywords: USSR, Germany, World War II, Stalin, Hitler, Mikoyan, Tevosyan, Goering.

Советский Союз является государством, победившим во Второй мировой войне. Он вступил в войну позднее ряда стран, и в литературе продолжается дискуссия о характере его позиции в 1939–1941 гг. Не секрет, что СССР сотрудничал с государством-агрессором Германией, и этот факт используется для идеологических атак, в то время как рациональное сознание требует непредвзятого научного анализа советско-германских отношений этого периода. Каковы были мотивы и результаты этого сотрудничества, каковы были его пределы: на что СССР мог, а на что не мог пойти, не являясь союзником Германии? Эта тема в контексте более широких споров о политике Сталина остро до непримиримости обсуждается публицистикой, привлекает общественное внимание. Расходятся и оценки профессиональных историков от жесткого неприятия¹ до стремления обосновать оправданность сотрудничества². Вышедшие вслед за публикацией обширного корпуса источников по этой теме³ работы А.А. Шевякова и В.Я. Сиполса обстоятельно анализировали различные аспекты проблемы поставок⁴. Однако некоторые ее стороны не привлекли внимание исследователей: почему все-таки советское руководство предпочитало заказывать одни виды вооружений и обращало меньше внимания на другие? Что советская позиция по этому вопросу и ее изменение говорят о представлениях советского руководства по поводу возможного начала войны с Германией?

НА ПУТИ К СОТРУДНИЧЕСТВУ

Еще 16 декабря 1938 г. заведующий восточно-европейской референтурой политико-экономического отдела МИД Германии К. Шнурре сообщил советской стороне, что Германия готова предоставить СССР кредит в обмен на расширение советского экспорта сырья. Была достигнута предварительная договоренность, что 30 января 1939 г. в Москву отправится германская экономическая делегация во главе со Шнурре.

28 января нарком обороны СССР К.Е. Ворошилов представил наркому внешней торговли А.И. Микояну список предметов, которые желательно приобрести у немцев. В этом списке были: 105-мм зенитная пушка, 420-мм гаубица, 500-мм мортира, приборы управления зенитным огнем («Цейс» и «Газемайер»), звукоулавливатели («Электроакустик»),

¹ Например: *Случ С.З.* Зачем Гитлеру нужен был пакт о ненападении с СССР? // Трагедия Европы 1939–1941 гг. Сообщения совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений. Мюнхен, 2013. С. 47–58.

² Например: *Сиполс В.Я.* Торгово-экономические отношения между СССР и Германией в 1939–1941 гг. в свете новых архивных документов // Новая и новейшая история. 1997. № 2.

³ Документы внешней политики СССР. Т. 22–26. М., 1992–1998.

⁴ *Шевяков А.А.* Советско-германские экономические связи в послевоенные годы // Социологические исследования. 1995. № 5; *Сиполс В.Я.* Указ. соч.

пеленгаторы, приборы управления артиллерийским огнем, оптика, пороха и взрывчатки; самолеты Хе-112, истребитель «Мессершмитт-113», вертолет ФВ-61, моторы «Юнкерс», бомбовые прицелы, бомбы, зажигательные пули, микросекундомеры, переносной рентгеноаппарат, лампы и др.⁵ В январе 1939 г. надежда получить все это в Германии выглядела фантастически. Однако советская сторона сразу дала понять, что за свое сырье намерена получить безопасность, опирающуюся на паритет в вооружениях.

Характерно, что на этом этапе Ворошилова интересовали артиллерия и авиация. Почему? Необходимо учитывать, что представления советского руководства о современной войне в это время определялись опытом войны в Испании, подчеркнувшим роль авиации и, как казалось, подтвердившим опыт мировой войны, где особенно важно было удерживать свою и прорывать чужую плотную оборону, для чего очень важна артиллерия.

В начале войны в Испании советские специалисты с удовольствием докладывали: «Воздушные бои неизменно заканчиваются перевесом в нашу сторону»⁶. «Хейнкели» и «Фиаты» отставали от И-15 по маневренности и от И-16 – по скорости. Ситуация стала меняться к худшему в 1937 г., когда в воздухе появились «Мессершмитты-109», опережавшие советские самолеты по высоте и скорости. Осознание отставания советской авиационной техники было серьезным стимулом, чтобы интересоваться именно этим оружием, причем его перспективными образцами (ведь германская авиация, действовавшая над Испанией, в 1939 г. тоже устаревала). Также война в Испании подтвердила важную роль артиллерии и разочаровала в применении танков (что во многом было связано с особенностями театра военных действий).

Поездка Шнурре сорвалась, что на некоторое время убедило Сталина в несерьезности экономических предложений Германии. Политические отношения тогда и вовсе были враждебными, продолжалась война в Испании. Но и в этих условиях, когда СССР и Германия с любой точки зрения не были союзниками, советское руководство было готово к обмену сырья на военные технологии. Так что такой обмен сам по себе не является признаком «союзничества».

К планам начала года стороны естественно вернулись в августе, когда началось сближение Германии и СССР, причем советская сторона настаивала, что условием сближения станет заключение именно экономического договора. В ночь с 19 на 20 августа торгово-кредитное соглашение было подписано. СССР получил кредит в 200 млн марок сроком на семь лет под 5%, на которые мог покупать германские товары в течение двух лет, а долги гасить поставками сырья и продовольствия в течение двух лет на сумму в 180 млн германских марок.

Говоря о советских мотивах начала советско-германского экономического сотрудничества, В.Я. Сиполс пишет: «Англия и Франция, вовлеченные в войну с Германией, по существу свели на нет выполнение размещенных на их заводах советских заказов на поставку станков и другого заводского оборудования, а тем более военной техники. Также осложнилось положение с закупкой нужных СССР товаров в США. Сокращая торговлю с СССР, эти страны фактически сами толкали советское правительство на расширение торговли с Германией»⁷. Но 20 августа война еще не началась, и эти проблемы не могли проявиться. Так что мотивы советского руководства были связаны с желанием плотнее сотрудничать с Германией, чтобы получить именно ее технологии. А в этом был смысл как раз в связи с обнаружившимся в Испании техническом отставанием от потенциального противника, наиболее опасного (наряду с Японией). Но военно-техническое отставание Японии от СССР выявилось в ходе боев на реке Халхин-Гол, и получение германских технологий, в том числе в разведывательных целях, оказалось приоритетной задачей.

⁵ Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 1237. Л. 43–47. Под Ме-113, видимо, имеется в виду Ме-110.

⁶ Там же. Ф. 35082. Оп. 1. Д. 278. Л. 218.

⁷ Сиполс В.Я. Указ. соч. С. 30.

Сотрудничество Германии и СССР в разгроме польского государства создавало впечатление, что СССР стал союзником Германии. Но советская сторона это категорически отрицала. Советская позиция по поводу слухов о «союзе» СССР и Германии была выражена, например, в беседе советского посла в Лондоне И.М. Майского с заместителем министра иностранных дел Великобритании Р.О. Батлером 30 января 1940 г. Когда Батлер отметил, что «многие в Англии сейчас уверены, что между СССР и Германией существует *castiron* (вылитое из железа) соглашение, которое фактически превращает оба государства в единый, неразрывный блок», Майский показно «рассмеялся и, сославшись на речи тов. Молотова, порекомендовал Батлеру поменьше верить всяким газетным уткам о “советско-германском альянсе” и т.п. комбинациях»⁸.

Можно было конечно и посмеяться. Но все же СССР заключил 28 сентября 1939 г. с Германией договор не только о границе, но и о дружбе. А дружба хороша, когда под нее подведена материальная база.

После заключения договора 28 сентября 1939 г. нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов направил письмо министру иностранных дел Германии И. Риббентропу, где заявил: «Мы имеем честь подтвердить Вам, что Правительство СССР на основании и в духе достигнутого нами общего политического соглашения исполнено воли всемерно развить экономические отношения и товарооборот между СССР и Германией. С этой целью обеими сторонами будет составлена экономическая программа, согласно которой Советский Союз будет доставлять Германии сырье, которое Германия в свою очередь будет компенсировать промышленными поставками, производимыми в течение продолжительного времени. При этом обе стороны построят эту экономическую программу таким образом, чтобы германо-советский товарооборот по своим размерам снова достиг высшего объема, достигнутого в прошлом»⁹. Развивать «братство по оружию» в войне еще против кого-нибудь Москва не намеревалась, а вот экономическому сотрудничеству была бы рада.

Экономически Германия была весьма зависима от импорта. Она импортировала 45% железной руды, 50% свинца, 66% нефти, 70% меди, 85–90% каучука, 90% олова, 95% никеля и весь алюминий¹⁰. Если бы советско-франко-британские переговоры 1939 г. завершились успехом, антигерманская коалиция с участием СССР при условии ее сближения с США могла бы задуть германскую экономику и лишит вермахт боеприпасов, горючего, возможности производить и ремонтировать оружие и технику. А теперь СССР становился источником поставок в Германию и собственного сырья, и реэкспорта из других стран мира. В обмен советское руководство рассчитывало получить такие военные технологии, что позволили бы СССР защититься от любой агрессии и стать военно-политическим фактором, с которым нельзя было бы не считаться при подведении итогов войны.

ПРАВИЛА ОБМЕНА

6 октября Департамент экономической политики МИД Германии составил меморандум, в котором предполагалось закупить сырье на 1300 млн марок, из которых 500 млн покрыть товарами. С таким планом 7 октября в Москву приехала делегация по главе с послом для особых поручений К. Риттером и К. Шнурре. Советскую делегацию возглавил А.И. Микоян. 9 октября Риттер заявил, что «Германия желает получить нефть, лес, продукты питания, кормовые продукты и т.д. Кроме того, Германия желает получить от СССР также медь, олово, никель и другие цветные металлы»¹¹. Микоян счел, что

⁸ Документы внешней политики СССР. Т. 23. Кн. 1. С. 63.

⁹ Документы внешней политики СССР. Т. 22. Кн. 2. С. 137.

¹⁰ Случ С.З. Указ. соч. С. 53.

¹¹ Вестник Архива президента Российской Федерации. СССР – Германия: 1933–1941. М., 2009. С. 223.

повышение товарооборота свыше миллиарда марок — это многовато. 14 октября он предложил сначала вернуться к максимальному товарообороту СССР с веймарской Германией, который составлял 470 млн марок¹². За свое сырье СССР хотел получить новейшие германские военные технологии. Германская сторона была готова к поставкам промышленной продукции, но пока не имела санкции на то, чтобы согласиться помочь перевооружению Красной Армии.

Для начала предварительно договорились о поставках в Германию 900 тыс. т зерна, 600 тыс. т нефти и 100 тыс. т хлопка, а в СССР — судов и труб на 13 млн марок. Но это была незначительная часть взаимных потребностей. Микоян объяснил, что советские поставки в Германию могут начаться только после того, как будут согласованы германские поставки в СССР. Риттеру и Шнурре пришлось вернуться в Берлин, где предстояло согласование германских обязательств.

По мнению В.Я. Сиполса, начало переговоров и советская сдержанность имели «не только экономический, но даже в еще большей степени политический смысл. Немцы стремились показать англичанам и французам, что они своей экономической блокадой Германии ничего не добьются, так как она сможет закупать многие товары в СССР. Поскольку советский экспорт в другие страны в условиях войны существенно сократился, Советский Союз был в состоянии увеличить экспорт в Германию. Но советское правительство учитывало и политические соображения, связанные с общей международной обстановкой: это вызвало бы самую резкую реакцию в Англии, Франции и США. Другое дело, сохранить торговлю с Германией на уровне прошлых лет. Тут действовала как бы уже установленная международная норма»¹³. Однако вскоре СССР отбросит эту «международную норму».

26 октября в Германию отправилась советская делегация во главе с наркомом судостроительной промышленности И.Ф. Тевосяном. Заместителем руководителя делегации был генерал Г.К. Савченко. Назначение главой делегации И.Ф. Тевосяна и последующие советские заказы свидетельствовали о существенном сдвиге в военных приоритетах советского руководства в сторону флота по сравнению с началом 1939 г. Чем это могло быть вызвано?

Интерес советской стороны именно к флоту после начала большой войны в Европе неслучаен — изменилось представление о возможной роли СССР в грядущих событиях. Теперь Советскому Союзу не противостоял единый фронт империализма, обрекая Красную Армию в случае войны на глухую оборону, как в конце 1938 г. С осени 1939 г. противником могли стать либо Великобритания с ее флотом, либо Германия, способная охватить фланги РККА со стороны Балтийского и Черного морей. Но теперь стало очевидно, что британский и германский флоты не станут действовать вместе, и новые советские корабли могли стать весомым фактором, решая как оборонительные, так и наступательные задачи и на западном, и на тихоокеанском театре военных действий¹⁴.

В.Я. Сиполс объясняет этот военно-морской крен англо-французской угрозой: «До августа 1939 г. предполагалось, что угроза нападения нависает прежде всего со стороны Германии и Японии. Однако с декабря 1939 г., после начала вооруженного конфликта СССР с Финляндией, приходилось считаться с опасностью нападения со стороны Англии и Франции. Возможно, что именно этим обстоятельством объясняется тот факт, что в ходе переговоров о поставке из Германии образцов военной техники большое значение придавалось, в частности, укреплению военно-морских сил СССР»¹⁵. Однако

¹² Там же. С. 229.

¹³ Сиполс В.Я. Указ. соч. С. 31.

¹⁴ Подробнее о советских представлениях по поводу возможных сценариев войны см.: Шубин А.В. Мир на краю бездны. От глобального кризиса к мировой войне. 1929–1941. М., 2004. С. 316–318, 467–476.

¹⁵ Сиполс В.Я. Указ. соч. С. 34.

такое объяснение неубедительно. Во-первых, для ситуации конца 1939 г. — начала 1940 г., когда угроза со стороны Великобритании и Франции в отношении СССР возросла, она исходила прежде всего от авиации потенциального противника. Во-вторых, с середины 1940 г. эта угроза отходит на второй план и из-за прекращения советско-финской войны, и из-за разгрома Франции. Так что флот был нужен по другим причинам: прежде всего для защиты от вторжения со стороны Балтики и Черного моря, а затем уже для развития успеха на завершающем этапе войны.

Германская сторона не была обрадована советским интересом к германскому флоту. В Берлине догадывались, что дело не во франко-британской угрозе. Тевосян докладывал: «Риттер не ожидал предъявления нами требований о поездке на места и осмотра военных объектов, также Риттер был ошеломлен нашими требованиями в части объема поставок по военному судостроению»¹⁶. Однако Риттер уверял советского посла в Германии А.А. Шкварцева, что «Тевосяну показано все, что он хотел; даже крейсер “Адмирал Хиппер” вернулся из плавания специально для осмотра его советской делегацией»¹⁷.

Но советским гостям показывали далеко не все, что они требовали. 13 ноября Тевосян заявил Риттеру: «Нам были показаны в подавляющем большинстве случаев образцы вооружения вчерашнего дня. Нам не показали, за отдельными исключениями, германскую технику сегодняшнего дня». Риттер пытался сослаться на режим секретности, но Тевосян настаивал, что «советское правительство не любой стране согласилось бы отпускать в таких больших количествах и такие виды сырья, которые оно будет поставлять Германии». Поскольку результаты советского визита «не вполне удовлетворительные», это может поставить под угрозу поставки сырья в Германию¹⁸.

Чтобы заинтересовать германскую сторону в сотрудничестве, советская сторона согласилась довести товарооборот до 1,5 млрд марок. Тевосян привез 29 ноября соответствующие предложения. К таким объемам германская сторона оказалась на поверку не готова¹⁹.

2 декабря в германском министерстве экономики рассмотрели список советских заказов и в принципе одобрили его. В своем меморандуме Шнурре сослался на санкцию Гитлера по этому вопросу. Но по поводу соотношения поставок в СССР и Германию противоречия сохранялись. 11 декабря Риттер попросил посла Германии в СССР Ф. Шуленбурга передать А.И. Микояну или В.М. Молотову, что советская сторона надеется получить так много продукции, что это создает диспропорцию в пользу СССР²⁰. Беседа Шуленбурга с Микояном закончилась ничем — нарком не имел санкции Сталина на уступки.

ИСКУССТВО ТОРГОВАТЬСЯ

12 декабря советская делегация закончила свою работу в Германии, и переговоры были продолжены в Москве, куда 19 декабря прибыла германская хозяйственная делегация во главе с Риттером. Но сначала его переговоры с Микояном не увенчались успехом. 22 декабря Шуленбург сетовал в беседе с Молотовым, что «в ходе экономических переговоров между представителями СССР и Германии имеются большие разногласия, в частности не найден общий язык в вопросе о военных заказах со стороны Советского Союза. По мнению Шуленбурга, программа советской стороны слишком велика, и германское правительство, находясь в состоянии войны, не может выполнить этих заказов». Молотов отвечал: «Советская сторона может учесть состояние войны, в котором

¹⁶ Вестник Архива президента Российской Федерации... С. 229.

¹⁷ Документы внешней политики СССР. Т. 22. Кн. 2. С. 255.

¹⁸ Там же. С. 263, 264–265.

¹⁹ Чубарьян А.О. Канун трагедии. Сталин и международный кризис: сентябрь 1939 – июнь 1941 года. М., 2008. С. 110–115.

²⁰ Там же. С. 114–115.

находится Германия, и пойти на сокращение программы военных заказов, но, с другой стороны, желательно иметь иное отношение к этим заказам со стороны представителей Германии, которые ведут себя очень странно, заломив такие цены, что они являются худшей формой отказа»²¹.

Шуленбург договорился, что на следующий день Риттера примут Молотов и Микоян. Они продолжили критику немецких цен. По мнению Микояна, цены на самолеты завышены в 15 раз. Риттер практически согласился с этим и объяснил, что германская сторона оценивала не только стоимость готовых самолетов, а еще стоимость лицензии при их возможном производстве в СССР. На это советские представители заявили, что строить самолеты по германским образцам СССР не собирается.

25 декабря Микоян передал Риттеру программу советских закупок, составленную с учетом результатов работы делегации Тевосяна. В итоге переговоров советская сторона пошла лишь на незначительные уступки — вместо трех новейших крейсеров можно взять только один, чтобы вписаться в смету (все равно таким образом можно получить технологии). По основным параметрам товарообмена противоречия сохранялись.

Чтобы вывести переговоры из тупика, 31 декабря И.В. Сталин, В.М. Молотов, А.И. Микоян, И.Ф. Тевосян и советский торгпред в Германии Е.И. Бабарин встретились с Ф. Шуленбургом, К. Риттером, К. Шнурре и советником посольства Г. Хильгером. Такие встречи происходили также 29 января и 8 февраля 1940 г.

Советское руководство сразу заинтересовало немцев готовностью поставить 5 тыс. т меди, 1,5 тыс. т никеля, 450 т олова. Немцы надеялись получить также вольфрам и молибден²². Также Риттер настаивал на увеличении поставок железа из СССР в связи с ростом советских заказов, так как «поставляемые железо и чугун будут возвращены обратно Советскому Союзу готовыми изделиями»²³.

На новогодних переговорах стороны препирались также по поводу поставок станков для изготовления снарядов. Немцы ссылались на то, что они очень нужны самой Германии, но выяснилось, что советскую сторону интересуют прежде всего образцы и чертежи²⁴. У СССР была промышленная база, и он нуждался не столько в поставках конечной продукции, сколько в технологиях. Такой подход должен был бы насторожить нацистов с их представлениями о варварской России.

Это касалось и авиации: «Тов. Сталин говорит, что, возможно, советская сторона будет копировать самолеты, но, прежде чем копировать, нужно посмотреть, что они из себя представляют, и за те, которые будут копироваться, советская сторона готова оплатить лицензии»²⁵. На самом деле в СССР были свои перспективные разработки, и нужно было учесть при их доработке, что есть у немцев. Германское руководство недоценило уровень военно-промышленной базы СССР, соглашаясь на предоставление образцов вооружений, которые затем можно производить по лицензии (на что и был расчет), либо просто заимствовать технологические решения при наличии собственной инженерно-технической базы.

Также Сталин настаивал на поставках морской артиллерии не в 1942, а в 1940–1941 гг.²⁶, это много говорит о его оценке сроков вовлечения СССР в мировой конфликт.

При обсуждении порядка поставок Сталин отметил, что не хотел бы что-то поставлять Германии вперед, — это означало бы кредитование. Сталин настаивал на принципе: «Сколько Германия даст, столько и получит»²⁷. Но полностью синхронизировать

²¹ Документы внешней политики СССР. Т. 22. Кн. 2. С. 436.

²² РГВА. Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 1294. Л. 252–253.

²³ Документы внешней политики СССР. Т. 23. Кн. 1. С. 8.

²⁴ Там же. С. 9.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. С. 8.

²⁷ Там же. С. 10.

поставки было невозможно технически (заказанную продукцию еще нужно изготовить). Сталин соглашался выравнивать расчеты не ежегодно, как хотел Риттер, а хотя бы раз в полгода, а лучше ежеквартально²⁸.

Поскольку рейхсмарки и рубли имели относительную конвертацию, стали обговаривать не цену, а объемы советских и германских поставок, которые бы взаимозачитывались.

Встретив новый год со Сталиным, Риттер направился домой, чтобы получить ответ Берлина на советские предложения.

8 января 1940 г. Гитлер дал указание пойти на уступки²⁹. На совещании в Берлине 9 января Риттер говорил: «Без советского зерна, вероятно, уже с марта этого года немецкий зерновой запас был бы израсходован, как и значительная часть поголовья свиней». Не говоря о нефти и металлах. Без поставок из СССР произойдет падение производства удобрений, а значит, и падение урожайности на 15%³⁰. Риттеру удалось договориться о некотором снижении цен товаров для СССР. Так, за авиационную продукцию вместо 250–300 млн марок можно было заплатить 30–40 млн, так как не оплачивались лицензии³¹.

21–22 января 1940 г. советская разведка проинформировала Кремль об обсуждении условий договора в команде Риттера. Немцы, в частности, стремились договориться о выравнивании сальдо в первой половине 1941 г., а не ранее³². Получив информацию о «крайних» уступках, на которые была готова германская сторона, Сталин был готов к финальному раунду.

К удивлению Риттера, он не заслужил советской похвалы за согласованные в Берлине уступки. На встрече 29 января 1940 г. Молотов требовал сокращения сроков поставок, а Сталин поблагодарил Риттера за «проделанную большую работу», но энергично поддерживал Молотова: 1942 г. — это поздно³³.

Риттер даже вызвал раздражение Сталина (возможно, показное): «Тов. Сталин говорит, что, по-видимому, г-н Риттер в советах не нуждается, но он должен дать совет, чтобы Риттер не считал русских дураками. В Западной Европе считали русских медведями, у которых плохо работает голова. Все, кто держался такого мнения, ошибались. Русские не глупее других. Советская сторона знает, что Германия нигде сейчас не покупает зерно, нефть, руду, хлопок на марки, а платит за это валюту. Какая польза Советскому Союзу держать замороженные марки в банках и получать за них проценты. Нигде Германия не получит сейчас на марки нефти, зерна, хлопка, руды, цветных металлов. Он хочет, говорит тов. Сталин, чтобы Риттер оценил это и признал это за экономическую помощь»³⁴.

Сталин требовал, «чтобы Германия сказала прямо и честно, по каким позициям она не может поставить в 12 мес., тогда советская сторона пойдет сознательно на рассрочку и поставит свои товары в 12 мес., а немецкое оборудование, точно обусловленное, получит через 15 мес...

Он просит только составить списки, что может поставить Германия в первый год и во второй год. Оба договора одновременно будут подписаны, и оба войдут в силу»³⁵.

В письме от 5 февраля Риббентроп дал принципиальное согласие на поставки военной продукции, после чего Сталин пошел на технические уступки. На встрече с Риттером 8 февраля он согласился «заключить только один договор, а не два, как это предполагалось ранее, причем в течение первых 12 месяцев советская сторона будет поставлять

²⁸ Там же.

²⁹ *Сиполс В.Я.* Указ. соч. С. 34.

³⁰ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 1294. Л. 256.

³¹ Там же. Л. 251.

³² Там же. Л. 250.

³³ Документы внешней политики СССР. Т. 23. Кн. 1. С. 59.

³⁴ Там же. С. 60.

³⁵ Там же.

сырье на сумму 420–430 млн марок, не считая поставок по кредитному соглашению, германская сторона будет компенсировать промышленными и военными поставками на эту же сумму в течение 13 месяцев. В течение дальнейших 6 месяцев советская сторона поставит сырья на 220–230 млн марок, а германская сторона будет компенсировать промышленными и военными поставками в течение 1 года. Таким образом, советская сторона поставляет сырье в сумме 640–660 млн марок в течение 18 месяцев, а германская сторона компенсирует эту сумму своими поставками в течение 2 лет и 8 месяцев». В третьем полугодии советская сторона была готова поставить Германии: молибдена 500 т, вольфрама 500 т, кобальта 3 т и сверх обещанных количеств цветных металлов в первые 12 месяцев дополнительно будет поставлено в последующие 6 месяцев: никеля 1500 т, олова 500 т, меди 600 т. «Выполнение обязательств советской и германской сторонами с целью проверки правильности балансирования в указанных выше соотношениях проверяется каждые 6 месяцев в первый договорный год и каждые 3 месяца в последующее время»³⁶.

Тем самым Сталин был готов заинтересовать Германию поставками до середины 1941 г. и создавал впечатление, что готов ждать до второй половины 1942 г. Но при этом он требовал более строго контролировать ритмичность поставок в 1941 г. В свою очередь, Сталин настаивал, чтобы партнеры «не пользовались нашим добродушием» при определении цен³⁷.

После согласия Сталина на принципы определения графика поставок, веселее пошло обсуждение других вопросов. Договорились, что «за базовые цены должны будут братья довоенные цены»³⁸.

Таким образом, была достигнута договоренность о принципах поставок, которая 11 февраля 1940 г. была закреплена в официальном соглашении между СССР и Германией. Стороны договорились о советских поставках на 420–430 млн марок в течение года с момента подписания договора. Германские поставки на ту же сумму должны были быть произведены в течение 15 месяцев. В следующие полгода СССР должен был поставить сырье на 220–230 млн. В соглашении говорилось: «Советские поставки, производимые в течение первых 12 месяцев действия Соглашения, будут компенсироваться германскими поставками до 11 мая 1941 года, причем по истечении первых 6 месяцев 50% предусмотренных на первый договорный период советских поставок должны противостоять 40% предусмотренных на тот же промежуток времени германских поставок, и по истечении 12 месяцев 100% советских поставок должны противостоять 80% германских поставок. Остаток германских поставок должен быть выполнен в течение последующих 3 месяцев»³⁹.

СССР, хотя и соглашался на некоторое отставание германских поставок, оставлял себе кнут, чтобы подгонять Германию, если она будет отставать от своего графика: «Если к какому-либо из сроков, для которых установлены в статье 9 процентные соотношения между советскими и германскими поставками, такое соотношение будет нарушено, то обе Стороны принимают меры к устранению несоответствия в кратчайший срок, причем средством к выравниванию для Германской Стороны будут служить дополнительные поставки, в частности поставки угля. В случае недостижения этого заинтересованная Сторона имеет право временно приостановить свои поставки до установления предусмотренного соотношения»⁴⁰.

По соглашению и сопутствующим документам СССР обязался поставить 11 тыс. т меди, 3 тыс. т никеля, 950 т олова, по 500 т молибдена и вольфрама, 3 т кобальта⁴¹.

³⁶ Там же. С. 77.

³⁷ Там же. С. 78.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же. С. 82.

⁴⁰ Там же. С. 83.

⁴¹ Там же. С. 80–85.

Стоимость советских военных заказов по данному соглашению составила 133,23 млн марок⁴².

ТРУДНОСТИ ПРАКТИКИ

Гладко было на бумаге. Но и после заключения февральского соглашения продолжались споры о цене на советскую нефть, которые ставили под угрозу непрерывность ее поставок⁴³.

Прибывший 8 марта в Германию во главе закупочной комиссии Тевосян грозил Риттеру, что советская сторона откажется от покупки новейших немецких самолетов, если будут затягиваться сроки их предоставления. Немцы, впрочем, тоже были разочарованы темпами отгрузки хлеба и сырья, то и дело торопили советскую сторону⁴⁴.

Торможение поставок со стороны Германии было настолько очевидным, что за это даже пришлось извиняться Герингу, который сделал вид, будто раньше не был в курсе безобразий. 29 марта на встрече с Тевосяном Геринг заверил, «что, к сожалению, поздно узнал о неудовлетворительном ходе размещения заказов и о том, что мы не удовлетворены сроками поставок», и что «он накануне дал распоряжение по срокам поставки самолетов, именно: все самолеты должны быть поставлены в апреле–мае, за исключением Ю-88 и “Дорнье-215”, которые будут поставлены в июне». Тевосян при этом напомнил Герингу, что, хотя советские поставки сырья уже начались, «до сих пор по договору Германия ничего не отгрузила в СССР, ни одной заклепки»⁴⁵.

В связи с задержкой германских поставок отправка из СССР в Германию нефтепродуктов и зерна 1–5 апреля 1940 г. была приостановлена⁴⁶.

12 апреля Тевосян снова встречался с Герингом, после чего сообщал в Москву: «Геринг заявил, что он убежден и не сомневается в соблюдении нами наших обязательств. После последней беседы с Вами, сказал он, я созвал заседание, на котором четко подчеркнул, что Германия должна соблюдать свои обязательства... Я дал строгие указания всем германским учреждениям выполнять договоры... Риттеру и Шнурре дано указание рассматривать жалобы и связаться в нужных случаях со мной... Я бы не хотел, сказал Геринг, чтобы нас упрекнули в несоблюдении условий договора при соблюдении его русскими. Я лично стою на точке зрения прочного сотрудничества с СССР, ибо считаю, что наибольшая общность имеется там, где имеется общий враг»⁴⁷.

Дело пошло. К 1 августа 1940 г. германские военные поставки в СССР составили 44,9 млн марок. Были поставлены в качестве образцов самолеты «Хейнкель Хе-100», «Мессершмитт-109», «Мессершмитт-110», «Юнкерс Ю-88», «Дорнье До-215», «Бюккер-131», «Бюккер-133», «Фокке-Вульф», авиационное оборудование, в том числе прицелы, высотомеры, радиостанции, насосы, моторы, два комплекта тяжелых полевых гаубиц калибра 211-мм, батарея 105-мм зенитных пушек, средний танк «Т-III», три полугусеничных тягача, недостроенный тяжелый крейсер «Лютцов» типа «Адмирал Хиппер», различные виды стрелкового оружия и боеприпасы, приборы управления огнем и т.д.⁴⁸

По расчетам германского историка Х. Швендемана, в феврале–июле 1940 г. СССР поставил в Германию товаров на 119 100 тыс. марок, а Германия в СССР – на 84 200 тыс. марок. Советские поставки составляли всего 6,9% общего импорта Германии за эти месяцы. В.Я. Сиполс комментирует эти цифры: «Такой весьма ограниченный объем советского экспорта в Германию объяснялся, по-видимому, прежде всего тем, что германские

⁴² Документы внешней политики СССР. Т. 22. Кн. 2. С. 585.

⁴³ Документы внешней политики СССР. Т. 23. Кн. 1. С. 133.

⁴⁴ Там же. С. 195, 228.

⁴⁵ Там же. С. 197, 198.

⁴⁶ Сиполс В.Я. Указ. соч. С. 36.

⁴⁷ Документы внешней политики СССР. Т. 23. Кн. 1. С. 217.

⁴⁸ Документы внешней политики СССР. Т. 22. Кн. 2. С. 584.

поставки должны были начаться только с мая 1940 г., т.е. соображениями экономическими.

Но вряд ли могут быть сомнения в том, что были причины также и политические. Германский историк Г. Швендеман отмечает, в частности, следующее соображение, которое могло иметь в виду советское руководство: Кремль сохранял торговлю с Германией на весьма низком уровне, так как опасался, что она может быть использована Англией и Францией в качестве предлога для военных акций против СССР»⁴⁹.

Когда пришло время сбалансировать полугодовые поставки, 2 сентября в беседе с Микояном Шнурре признал «факт невыполнения германской стороной своих обязательств по поставкам». Советская сторона грозила притормозить свои поставки. «Г-н Шнурре хотел бы дальнейшие разговоры и совместные действия германской и советской сторон по обсуждению итогов выполнения Хозяйственного соглашения за первые шесть месяцев вести в плане не сокращения советских поставок, а увеличения германских поставок, хотя германская сторона подумала и о сокращении советских поставок, и, если это потребуется, готова вычеркнуть из списка советских поставок железную руду, лес, часть фосфатов и пушные товары»⁵⁰.

Немцы ссылались на объективные трудности, связанные с изготовлением сложного оборудования и техники. Шнурре просил даже заказать что-то еще в Германии, пока выполняются прежние заказы.

«Тов. Микоян ответил, что, конечно, из наших отношений не вытекает необходимость сокращения поставок». Однако советская сторона решила наказать немцев, отказавшись покупать проект линкора «Бисмарк» и проект эсминца с 15-сантиметровой артиллерией. Шнурре сетовал, что «германская сторона представила советской стороне [возможность] подробно ознакомиться и вникнуть во все тайны производства военных кораблей типа “Бисмарк”. По поводу покупки проекта линкора разговоры шли в течение нескольких месяцев и после всего этого был заявлен отказ ввиду высокой цены, хотя цена была известна советской стороне давно». Микоян отрицал, что высокая цена на проект «Бисмарка» была согласована заранее»⁵¹.

В.Я. Сиполс пишет: «Шнурре в записке от 28 сентября отмечал, что русские хотят ограничиться только теми заказами, поставки по которым могут быть осуществлены в течение 8–10 месяцев. Вряд ли могут быть сомнения в том, что такая установка была связана с начавшими поступать сведениями о германских планах нападения на СССР весной 1941 г.»⁵². Но тогда советская сторона настаивала бы на поставках до мая 1941 г. А речь идет об июне–июле. Получается, у советского руководства были представления о сроках начала войны, связанные не с маем, а с серединой 1941 г.

Характерно, что пересмотр заказов советской стороной происходит сразу после бурных летних перемен в европейском балансе сил, связанных с разгромом Франции. Теперь для СССР прежде всего нужно то, что может быть поставлено срочно. В Москве понимали, что после разгрома Франции опасность войны для СССР возросла, и явно не с Великобританией.

В четвертом квартале 1940 г. экспорт в Германию был уменьшен в два раза по сравнению с третьим кварталом. В июле–сентябре 1940 г. СССР поставил продукции на 188 800 тыс. марок, а Германия — на 70 500 тыс. марок. В октябре–декабре 1940 г. СССР — на 97 400 тыс. марок, а Германия — на 76 900 тыс. марок. В 1941 г. снижение советских поставок продолжилось. В январе–марте было поставлено из СССР на 76 300 тыс. марок, а из Германии — на 69 600 тыс.⁵³

⁴⁹ Сиполс В.Я. Указ. соч. С. 35.

⁵⁰ Документы внешней политики СССР. Т. 22. Кн. 2. С. 548–549.

⁵¹ Там же. С. 549–551.

⁵² Сиполс В.Я. Указ. соч. С. 36.

⁵³ Там же. С. 36–37.

Германская сторона настаивала на увеличении поставок зерна с полутора до 2,5 млн т. Шнурре также сетовал, что «советские поставки ограничены узким кругом машин и станков и что некоторое расширение этой номенклатуры не привело к результатам, желаемым германской стороной. Германская сторона не имеет возможности компенсировать полностью советские поставки исключительно этими машинами и ищет поэтому других путей для этой компенсации»⁵⁴. Для этого Германия надеялась использовать средства, на возмещение которых СССР согласился в связи с ущербом, нанесенным немцам во время присоединения Прибалтики к СССР.

В этот период советская сторона еще надеялась достичь компромисса. 28 ноября Молотов сообщил Шнурре и Шуленбургу: «Считая, что Германия очень нуждается в зерне и что получение этого зерна имеет для Германии большое значение, советское правительство решило пойти навстречу германскому правительству и потревожить свои общегосударственные резервы, причем эти резервы пришлось потревожить значительно. Тем не менее, учитывая нужду Германии в зерне, советское правительство решило полностью удовлетворить просьбу Германии и поставить 2,5 млн тонн зерна»⁵⁵. Также советская сторона согласилась на расширение номенклатуры своих промышленных закупок.

Наконец, в беседе с Шуленбургом и Шнурре 21 декабря Молотов констатировал, что текст нового соглашения полностью подготовлен⁵⁶.

С учетом оплаты Советским Союзом небольших территориальных изменений в пользу Литвы в начале января 1941 г. Шнурре предлагал такие взаимозачеты: «Германское правительство должно уплатить советскому правительству до 11 февраля с.г. 45 млн германских марок золотом, из них 22 млн за счет золотых платежей для покрытия дефицита и 23 млн — для уплаты за зерновые поставки из Бессарабии. Таким образом, 27,9 млн германских марок покрываются 22 млн германских марок и остальные недостающие 5570 тыс. германских марок — из 23 млн германских марок платежей за зерновые поставки из Бессарабии»⁵⁷.

Улучшение ситуации со сбалансированием поставок позволило заключить 10 января 1941 г. соглашение о взаимных товарных поставках на второй годовой период — до 1 августа 1942 г. СССР обязывался поставить товары на сумму 620—640 млн марок, т.е. в полтора раза больше, чем за первый год. Германия должна была поставить товары на ту же сумму к 1 августа 1942 г., т.е. за более короткий срок, так как первый договорный период для Германии заканчивался 15 мая 1941 г. К этой дате Гитлер приурочил нападение на СССР, но затем вынужден был перенести его на 22 июня. Не зная об этом, советское руководство тем не менее не могло быть уверено, что выполнение соглашения будет идти гладко до второй половины 1942 г. В договоре 10 января 1941 г. прописывается поквартальное балансирование, которое предусматривает компенсацию советских поставок за 11 февраля — 11 мая 1941 г. германскими поставками мая — августа 1941 г., а выравнивание стоимости поставок — только к 1 мая 1942 г.⁵⁸ Стоимость советских военных заказов составила 141,33 млн марок⁵⁹.

По мнению Х. Швендемана, «Советский Союз стал абсолютно привилегированным торговым партнером Германии, заказам которого было отведено по степени важности в программе военного производства преимущественное место по сравнению с другими заказами как для собственных нужд, так и для поставок иностранным государствам»⁶⁰. «Швендеман пишет, что именно “за первое полугодие 1941 г. в СССР была отправлена

⁵⁴ Документы внешней политики СССР. Т. 23. Кн. 2 (1). С. 128, 129.

⁵⁵ Там же. С. 153.

⁵⁶ *Сиполс В.Я.* Указ. соч. С. 38.

⁵⁷ Документы внешней политики СССР. Т. 23. Кн. 2 (1). С. 292.

⁵⁸ Там же. С. 293.

⁵⁹ Документы внешней политики СССР. Т. 22. Кн. 2. С. 585.

⁶⁰ Цит. по: *Сиполс В.Я.* Указ. соч. С. 39.

примерно половина всех поставок⁶¹, осуществлявшихся с сентября 1939 г. по июнь 1941 г.», — отмечает В.Я. Сиполс. Экспорт СССР в Германию в апреле—июне составил 130,8 тыс. марок, а из Германии в СССР — 151,3 тыс. марок⁶¹. Соотношение изменилось в пользу СССР.

ИТОГОВЫЙ БАЛАНС

Сегодня мы знаем, что советско-германское сотрудничество оборвалось 22 июня 1941 г. Принципиально важный вопрос: кто в большей степени выиграл от сотрудничества 1939—1941 гг. — СССР или Германия. В рамках соглашения 19 августа 1939 г. к 22 июня 1941 г. Советский Союз поставил Германии товаров на сумму 142,3 млн марок, а Германия в СССР — на сумму 106,7 млн марок, в том числе по военным заказам всего на 721,6 тыс. марок. По соглашению от 11 февраля 1940 г. к 22 июня 1941 г. СССР поставил в Германию товаров на сумму 310,3 млн марок, Германия в СССР — на 287,6 млн марок, в том числе по военным заказам — на 81,57 млн марок⁶². По соглашению от 10 января 1941 г. к 22 июня 1941 г. Советский Союз поставил Германии товаров на 185,3 млн марок, а Германия в СССР — на 14,8 млн марок, в том числе по военным заказам — на 210,7 тыс. марок⁶³.

В.Я. Сиполс подводит итоги советско-германского сотрудничества: «С декабря 1939 г. по конец мая 1941 г. Германия импортировала из СССР нефтепродуктов 1 млн т на 95 млн германских марок, зерна (в основном кормовое) — 1,6 млн т на 250 млн марок, хлопка — 111 тыс. т на 100 млн марок, жмыха — 36 тыс. т на 6,4 млн марок, льна — 10 тыс. т на 14,7 млн марок, лесоматериалов — на 41,3 млн марок, никеля — 1,8 тыс. т на 8,1 млн марок, марганцевой руды — 185 тыс. т на 7,6 млн марок, хромовой руды — 23 тыс. т на 2 млн марок, фосфатов — 214 тыс. т на 6 млн марок, а также другие товары. По хозяйственному соглашению от 11 февраля 1940 г. СССР поставил Германии товаров на 310 млн германских марок, т.е. его поставки не достигли уровня, зафиксированного в этом соглашении»⁶⁴.

Советской стороной были получены образцы самолетов, авиационного и морского оборудования, недостроенный крейсер «Лютцов», который до войны был введен в строй под названием «Петропавловск» в условно-боеготовом состоянии, два комплекта тяжелых полевых гаубиц калибра 211-мм, батарея 105-мм зенитных пушек с боекомплектом, артиллерийские приборы и оборудование, моторы, тягачи. Советская сторона получила образец танка Т-III, который мог убедить Кремль разве что в слабости германских танковых войск в сравнении с советскими. А вот Т-IV, в будущем — самый массовый танк вермахта, Москва не получила. Впрочем, и он пока был слабее советских Т-34 и КВ. Недооценка германских танков дорого стоила во второй половине 1941 г. Как известно, удары германских танковых дивизий стали одним из факторов поражения Красной Армии в первых сражениях Великой Отечественной войны, например, в конце июня при столкновении германской 1-й танковой группы с пятью советскими мехкорпусами под Дубно и Бродами поле боя осталось за германскими войсками.

Германия поставила также образцы радиосвязи для сухопутных войск, но в РККА имела место недооценка радиосвязи. Поставлялось оборудование, которое было бы полезно в случае химической войны. Но Германия на практике не планировала ее вести.

Не меньшее значение, чем военные, имели поставки промышленного оборудования, которые существенно продвинули модернизацию советской индустрии. СССР получил оборудование для металлургии, химической, горнодобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности. Металлорежущих станков было получено 6430 на 85,4 млн

⁶¹ Там же.

⁶² Документы внешней политики СССР. Т. 22. Кн. 2. С. 584.

⁶³ Там же. С. 585.

⁶⁴ Сиполс В.Я. Указ. соч. С. 39.

германских марок. Каменного угля СССР получил на 52 млн германских марок. Из гражданской техники СССР получил 87 экскаваторов, 3 грузопассажирских судна и танкер, а также другие товары⁶⁵.

Насколько советские поставки в Германию были значимы? По подсчетам В.Я. Сиполса, «за 1940 г. Германия получила из Советского Союза нефтепродуктов всего 657 тыс. т, т.е. 4,6% ее общих годовых запасов. В СССР в 1940 г. было добыто 31,1 млн т нефти, т.е. экспорт нефтепродуктов в Германию составлял лишь 2,1% от общей добычи нефти в стране». Нагрузка на сельское хозяйство СССР была невелика. СССР экспортировал в Германию менее 1% выращенного в 1940 г. зерна⁶⁶. По объему поставок в Германию СССР в 1940 г. не дотянул до масштабов Юго-Восточной Европы⁶⁷.

Кто кому переплатил на 22 июня 1941 г.? На этот вопрос отвечает В.Я. Сиполс: «По данным германской внешнеторговой статистики, с января 1940 г. по 22 июня 1941 г. СССР поставил Германии товаров на сумму 597,9 млн, а немцы — на 437,1 млн германских марок. Таким образом, за этот период имело место превышение советских поставок на 160,8 млн германских марок... Но в отношении этой цифры необходимо сделать существенные уточнения. В 1935 г. Германия предоставила СССР кредит на 200 млн германских марок сроком на пять лет. По этому кредиту СССР получил из Германии заводского оборудования и некоторых других товаров на 151,2 млн германских марок. А в 1940–1941 гг. наступил срок погашения этого кредита. По кредитному соглашению 1939 г. СССР получил в кредит товары более чем на 40 млн германских марок». Также В.Я. Сиполс остроумно отмечает: «К 22 июня СССР не успел расплатиться за майско–июньские поставки на сумму более 70 млн германских марок. Так что общие торговые долговые обязательства СССР перед Германией составили к этой дате 260 млн германских марок. Таким образом, в целом торговый баланс по взаиморасчетам оказался в пользу СССР на 100 млн германских марок. Утверждения, что немцы “обхитрили” тут русских, несостоятельны. Кроме того, напад на СССР, Германия сама лишила себя права на возмещение Советским Союзом этих долгов»⁶⁸.

Сотрудничество оказалось взаимовыгодным, но выгода эта была совершенно разной по своему характеру. Германия вкладывалась в текущие нужды потребления населения и снабжения промышленности, прежде всего военной. Поставки СССР косвенно помогли Германии в разгроме Франции. Это было важное военно-стратегическое достижение Германии, но оно не прекратило войну в Европе — Великобритания продолжала сопротивляться, опираясь на поддержку США. Гитлер решил на агрессию на востоке. С одной стороны, он считал, что угроза со стороны СССР нарастает, с другой — надеялся на быстрое завершение военной кампании и возвращение того, что было поставлено в СССР, а также получение его сырьевой базы уже даром. Эти расчеты были иллюзорны, и, напад на СССР, Германия по сути была по сырьевой базе, которую обеспечивал ей нейтральный СССР. Расчет на то, что германской армии удастся просто захватить советскую сырьевую базу, осуществился лишь отчасти. С учетом разрушений, эвакуации и уничтожения части продовольственных ресурсов, неспособности Германии захватить Баку и более восточные источники сырья можно констатировать, что нападение на СССР оказалось для Германии экономическим самоубийством, которое предшествовало военно-политической катастрофе нацизма.

СССР в ходе сотрудничества с Германией в 1939–1941 гг. вкладывался в основном в будущее, которое в условиях Второй мировой войны советское руководство увязывало с развитием производства вооружений. При этом советские заказы делались исходя из представлений советского руководства о том, как может развиваться военный

⁶⁵ Там же. С. 40.

⁶⁶ Там же. С. 37.

⁶⁷ Случ С.З. Указ. соч. С. 55.

⁶⁸ Сиполс В.Я. Указ. соч. С. 40, 41.

конфликт с участием СССР. Эти представления оказались во многом ошибочными, что обусловило разный вклад в советскую победу германских военных поставок. Оказалась переоцененной роль флота в предстоящей войне и недооценена опасность танковых войск. Успешно сыграла ставка на преодоление наметившегося во время войны в Испании технического отставания советской авиации. Универсальное значение при любом развитии военных действий имела модернизация промышленности, в том числе производства горючего и боеприпасов. Германские поставки внесли свой вклад в Победу и способствовали послевоенному развитию советской промышленности.

Библиография

- Вестник Архива президента Российской Федерации. СССР – Германия: 1933–1941. М., 2009.
Документы внешней политики СССР. Т. 22. Кн. 2. М., 1992.
Документы внешней политики СССР. Т. 23. Кн. 1, 2. М., 1995, 1998.
Сиполс В.Я. Торгово-экономические отношения между СССР и Германией в 1939–1941 гг. в свете новых архивных документов // Новая и новейшая история. 1997. № 2. С. 29–41.
Случ С.З. Зачем Гитлеру нужен был пакт о ненападении с СССР? // Трагедия Европы 1939–1941 гг. Сообщения совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений. Мюнхен, 2013. С. 47–58.
Чубарьян А.О. Канун трагедии. Сталин и международный кризис: сентябрь 1939 – июнь 1941 года. М., 2008.
Шевяков А.А. Советско-германские экономические связи в послевоенные годы // Социологические исследования. 1995. № 5. С. 13–25.
Шубин А.В. Мир на краю бездны. От глобального кризиса к мировой войне. 1929–1941. М., 2004.

References

- Chubar'yan A.O.* Kanun tragedii. Stalin i mezhdunarodnyj krizis: sentyabr' 1939 – iyun' 1941 gg. [Eve of the tragedy. Stalin and the international crisis: September 1939 – June 1941]. Moskva, 2008. (In Russ.)
Dokumenty vneshnej politiki SSSR. T. 22. Kn. 2 [Documents of foreign policy of the USSR. Vol. 22. Book 2]. Moskva, 1992. (In Russ.)
Dokumenty vneshnej politiki SSSR. T. 23. Kn. 1, 2 [Documents of foreign policy of the USSR. Vol. 23. Book 1, 2]. Moskva, 1995, 1998. (In Russ.)
Shevyakov A.A. Sovetsko-germanskije ekonomicheskie svyazi v poslevoennye gody [Soviet-German economic relations in the post-war years] // Sociologicheskie issledovaniya [Sociological research]. 1995. № 5. P. 13–25. (In Russ.)
Shubin A.V. Mir na kryayu bezdny. Ot global'nogo krizisa k mirovoj vojne. 1929–1941 [The World on the edge of the abyss. From the global crisis to the world War. 1929–1941]. Moskva, 2004. (In Russ.)
Sipols V.Ya. Torgovo-ekonomicheskie otnosheniya mezhdru SSSR i Germaniej v 1939–1941 gg. v svete novyh arhivnyh dokumentov [Trade and economic relations between the USSR and Germany in 1939–1941 in the light of new archival documents] // Novaya i novejschaya istoriya [Modern and Contemporary History]. 1997. № 2. P. 29–41. (In Russ.)
Sluch S.Z. Zachem Gitleru nuzhen byl pakt o nenapadenii s SSSR? [Why did Hitler need a non-aggression Pact with the USSR?] // Tragediya Evropy 1939–1941 gg. Soobshcheniya sovmestnoj komissii po izucheniyu novejshej istorii rossijsko-germanskijh otnoshenij [The tragedy of Europe 1939–1941. Reports of the joint Commission for the study of the recent history of Russian-German relations]. Munich, 2013. (In Russ.)
Vestnik Arhiva prezidenta Rossijskoj Federacii. SSSR – Germaniya: 1933–1941 [Bulletin Of the archive of the President of the Russian Federation. USSR – Germany: 1933–1941]. Moskva, 2009. (In Russ.)